

На правах рукописи

Иодковский Эрик Валентинович

**РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Жуйков Виктор Мартенианович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Воронов Александр Фёдорович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН
Лукьянова Ирина Николаевна

Ведущая организация: Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»

Защита диссертации состоится 22 сентября 2014 года в 11:00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: ул. Б. Черемушкинская, д. 34, Москва, 117218.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» – www.izak.ru.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы Особое место среди международных договоров, заключённых Российской Федерацией¹, занимает Конвенция о защите прав человека и основных свобод². Её отличительной чертой является связанность гарантированных ею прав с их судебной защитой наднациональным юрисдикционным органом – Европейским Судом по правам человека³. На международном уровне было признано право физического лица (после использования внутренних средств правовой защиты) на обращение в ЕСПЧ с жалобой на государство, которое нарушило его конвенционные права.

Полномочия по толкованию и применению положений Конвенции и Протоколов к ней предоставлены Европейскому Суду (п. 1 ст. 32 ЕКПЧ), юрисдикцию которого по вышеуказанным вопросам (ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») Россия признала обязательной в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации⁴.

Приведенная норма ратификационного закона во взаимосвязи с преамбулой к Конвенции, согласно которой страны участницы выразили намерение обеспечить коллективное осуществление прав, изложенных в Конвенции, позволяет говорить о том, что, во-первых, Россия ограничила суверенитет в пользу коллективного осуществления конвенционных прав и свобод, во-вторых, согласилась признать полномочия ЕСПЧ устанавливать содержание любого конвенционного права.

¹ Далее по тексту – Россия, РФ.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована Российской Федерацией Федеральным Законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514. Далее по тексту: Конвенция, ЕКПЧ.

³ Далее по тексту: Европейский Суд; ЕСПЧ.

⁴ Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Непосредственное отношение к гражданскому судопроизводству⁵ имеет «право на справедливое судебное разбирательство», установленное в ст. 6 Конвенции. Указанное право также имеется в ряде международных правовых актах: в ст. 10 «Всеобщей Декларации прав человека»⁶, в ч. 1 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах»⁷, в ст. 6 «Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека»⁸ и др.

Содержание этого права в международных правовых актах приблизительно совпадает с установлением п. 1 ст. 6 Конвенции: «...каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». При внешней краткости формулировки права на справедливое судебное разбирательство имеется проблема понимания его содержания.

Определяя в своих решениях внутреннее содержание и сущность права на справедливое судебное разбирательство ЕСПЧ фактически устанавливает требования к «справедливости» судебной процедуры, которые могут влиять на гражданскую процессуальную форму. В ряде случаев эти требования вступают в конфликт с гражданским процессуальным законодательством. Вместе с тем, конвенционные требования к справедливости судопроизводства должны учитываться судами при отправлении правосудия по гражданским делам.

Таким образом, в гражданскую процессуальную систему добавлены дополнительные элементы – решения ЕСПЧ, которые содержат, в том числе, и

⁵ Исходя из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, понятие гражданское судопроизводство включает производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции и в системе арбитражных судов.

⁶ Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. № 67.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁸ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Российская газета. 1995. № 120.

толкования положений «права на справедливое судебное разбирательство». Вместе с тем, место решений ЕСПЧ во взаимосвязи с другими элементами гражданской процессуальной системы, их значение для гражданского процессуального права, для правоприменительной практики, для гражданского судопроизводства в полной мере не отражены в гражданской процессуальной науке.

Гражданский и арбитражный процессы являются элементами гражданской процессуальной системы и объективно связаны с другими её частями. Таким образом, необходимо исследовать взаимодействие решений ЕСПЧ с гражданской процессуальной системой. Соответственно, для определения значения решений ЕСПЧ в урегулированной гражданским процессуальным правом деятельности суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных постановлений (судебных приставов-исполнителей)⁹, необходимо рассмотреть влияние указанных решений¹⁰ на все элементы гражданской процессуальной системы.

Актуальность темы обуславливается также и тем, что в своей правоприменительной деятельности суды обязаны учитывать решения ЕСПЧ и правильно применять ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве в целях соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Однако научные исследования, в полной мере отражающие значение ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве через призму гражданской процессуальной системы, на сегодняшний день отсутствуют.

Повышенный интерес к данной теме обусловлен ростом в последние годы числа судебных постановлений и судебных актов, мотивировочная часть которых основывается на результатах деятельности ЕСПЧ, устанавливающих в том числе процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

⁹ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: учеб. М., 2005. С. 22.

¹⁰ Термин решения в данном случае, мы используем в широком смысле, как родовое понятие соответствующего судебного акта, принимаемого Европейским Судом.

Состояние научной разработанности темы

Теоретические исследования, рассматривающие правовую природу решений ЕСПЧ проводились В.З. Абдрашитовой, С.Ф. Афанасьевым, Е.С. Алисиевич, А.Л. Бурковым, И.В. Воронцовой, М.Е. Глазковой, И.Б. Глушковой, И.С. Метловой, А.М. Николаевым, О.В. Садчиковой, Т.В. Соловьевой и др.

Однако данные исследования проводились без учета взаимосвязей элементов гражданской процессуальной системы.

Отдельные вопросы применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве исследовались в работах А.Т. Боннера, Н.С. Бондаря, М.С. Белашовой, Е.А. Ершовой, В.В. Ершова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, В.Д. Зорькина, В.А. Канашевского, О.Ю. Котова, Р.М. Масаладжиу, М.Ш. Пацация, М.А. Рожковой, Д.А.Туманова, В.А. Туманова, А.С. Федина, и др.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в определении значения решений ЕСПЧ для гражданского судопроизводства. Достижение поставленной цели определяет постановку и решение задач: определение правовой природы решений ЕСПЧ; определение их места в гражданской процессуальной системе; анализ влияния решений ЕСПЧ на элементы гражданской процессуальной системы; анализ результатов деятельности ЕСПЧ, содержащихся в его решениях.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются гражданские процессуальные правоотношения, возникающие в связи с осуществлением заинтересованным лицом своих прав на судебную защиту.

Предметом исследования являются решения Европейского Суда в гражданском судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования: диалектический, системный анализ, а также специальные методы исследования: анализ и обобщение судебной практики, социологический (экспертный опрос, анкетирование).

Теоретической основой диссертации стали труды представителей науки гражданского права, гражданского процесса, а также представителей науки конституционного права, теории государства и права и других юридических наук: С.С. Алексеева, М.В. Баглай, А. Т. Боннера, С.Н. Братуся, А.Л. Буркова, Н.С. Бондаря, Е.В. Васьковского, Г.М. Вельяминова, А.Б. Венгерова, Л. Вильдхабера, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, С.Ф. Кечекьяна, В. П. Грибанова, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М. А. Гурвича, Р.М. Дворкина, М.И. Еникеева, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Б.Л. Зимненко, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкина, Г. Кельзена, О.Ю. Котова, Н.М. Коркунова, Л.Ф. Лесницкой, И.И. Лукашука, Л. Лукайдеса, Г.В. Мальцева, Д.Я. Малешина, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Р.М. Масаладжиу, Т.Н. Нешатаевой, Е.А. Нефедьева, М.Ш. Пацация, И.М. Пятилетова, Д. Раушнинга, М.А. Рожковой, М. де Сальвиа, А.К. Сергун, Е. Н. Трубецкого, А.Д. Туманова, В. А. Туманов, Н. А. Чечиной, Б. В. Шейндлина, R. Arnold, F. Edward, R.L. Marcus, М.Н. Recfesh, P. Sherman и др.

Практической основой диссертационного исследования послужила судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, ЕСПЧ, постановления Верховного Суда РФ, судебные акты Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления Московского городского суда, судебные акты Федерального арбитражного суда Московского округа¹¹, разъяснения ВС РФ и ВАС РФ по вопросам правоприменения, экспертный опрос судей общей юрисдикции из 41 субъекта Российской Федерации, экспертный опрос адвокатов адвокатских палат Московской области, города Москвы, анкетный опрос студентов выпускных курсов юридических ВУЗов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении значения решений Европейского Суда в гражданском судопроизводстве в контексте гражданской процессуальной системы. Выявлены дополнительные основания, позволяющие отнести решения ЕСПЧ к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права.

¹¹ Далее по тексту – КС РФ; ВС РФ; ВАС РФ; ФАС МО; МГС.

Посредством системного исследования установлено значение решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве, как при рассмотрении всех гражданских дел, так и при рассмотрении конкретного гражданского дела. На основе выработанных теоретических положений диссертантом предложена модель разрешения проблем восприятия, учета и применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В решениях Европейского Суда могут выражаться правовые позиции по оценке процессуальных ситуаций, а также устанавливаться процессуальные правоположения, принципы гражданского судопроизводства и прецеденты толкования, которые составляют систему элементов, обладающую внутренним единством и взаимосвязанностью. Эта система определяет процессуальную форму соблюдения и реализации права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском и арбитражном процессах. Правовые позиции представляют отношение ЕСПЧ к процессуальной ситуации в гражданском судопроизводстве и определяют обязанности государства в случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство; процессуальные принципы определяют общие начала соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и выражаются в процессуальных правоположениях, которые в свою очередь имеют структуру, сходную с двухчленной структурой процессуальной правовой нормы; в прецедентах толкования устанавливается содержание процессуальной формы реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Решения ЕСПЧ, определяющие процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство, входят в российскую гражданскую процессуальную систему, с одной стороны, как условия соблюдения данного права в гражданском судопроизводстве, с другой стороны, в качестве связующего компонента между процессуальным законодательством и фактической процессуальной деятельностью судов.

2. Признание Россией обязательной юрисдикции ЕСПЧ по вопросам толкования и применения ЕКПЧ и Протоколов к ней позволяет констатировать частичное ограничение государственного суверенитета в пользу коллективного осуществления прав человека, гарантированных ЕКПЧ. В ряде случаев практика КС РФ противоречит положениям ЕКПЧ в их толковании данным решениями ЕСПЧ. При возникновении конфликта между гражданскими процессуальными нормами в их толковании, данным КС РФ, и правом на справедливое судебное разбирательство, гарантированным ст. 6 ЕКПЧ в установленном решениями ЕСПЧ содержании, последнее имеет приоритет применения в гражданском судопроизводстве. В случае расхождения по процессуальным вопросам правовых позиций КС РФ и Европейского Суда правовые позиции последнего имеют приоритет применения в гражданском судопроизводстве.

3. В силу выраженной государственной воли Российской Федерации на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство решения Европейского Суда, содержащие элементы процессуальной формы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, следует отнести к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права. Указанные элементы обладают рядом признаков нормативности: общеобязательность для всех государственных органов власти страны – участницы Конвенции; формальная определенность; неоднократность; неперсонифицированность; системность.

4. Посредством конституционного судопроизводства установленные решениями Европейского Суда процессуальные правоположения и принципы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство включаются в содержание конституционного смысла проверяемой КС РФ гражданской процессуальной нормы, и тем самым устанавливается их единообразное понимание и применение судами. Путём установления единства судебной практики ВС РФ и ВАС РФ разъясняют судам порядок применения процессуального законодательства РФ. При этом определяются единые

образцы разрешения процессуальных вопросов с учётом процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов, выработанных решениями ЕСПЧ.

5. Решения ЕСПЧ имеют значение при рассмотрении конкретного дела, а также общее значение при отправлении правосудия по гражданским делам.

Значение решений ЕСПЧ для рассмотрения конкретного гражданского дела.

Решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения разумности сроков судопроизводства или исполнения судебного постановления (акта) в отношении лица со стороны Российской Федерации, имеет значение юридического факта, препятствующего возбуждению и/или рассмотрению судом гражданского дела по заявлению этого же лица о присуждении компенсации за нарушение разумного срока рассмотрения дела или исполнения судебного постановления (акта).

Решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения ЕСПЧ в рассмотренном гражданском деле, имеет юридическое значение в стадии производства, установленного гл. 42 ГПК РФ, гл. 37 АПК РФ «Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу», т.к. это будет являться основанием для удовлетворения заявления лица об отмене вступившего в законную силу судебного постановления (акта) по новым обстоятельствам и рассмотрения гражданского дела с той стадии, по результатам рассмотрения которой было принято отмененное судебное постановление или судебный акт.

Общее значение решений ЕСПЧ для рассмотрения гражданских дел.

Объективированные в решениях ЕСПЧ выводы, определяющие процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, обязательны к применению на любой стадии гражданского и арбитражного процессов. Установленная решениями ЕСПЧ процессуальная форма расширяет содержание схожих российских процессуальных законоположений, внося дополнительные требования к отправлению

правосудия в гражданском судопроизводстве в целях соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

Теоретическая и практическая значимость работы

Научное и практическое значение проведенного исследования обусловлено, прежде всего, актуальностью и малой разработанностью проблемы в рассматриваемом аспекте.

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования заключается в установлении юридического значения как собственно решений Европейского Суда для рассмотрения определенного гражданского дела, так и в выявлении юридического значения выработанных решениями Европейского Суда процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции при отправлении правосудия по всем гражданским делам.

Практическое значение диссертации заключается в возможности применения основных положений и выводов, содержащихся в работе, и призванных способствовать совершенствованию законодательства и развитию практики его применения, в законотворческой и правоприменительной деятельности. В частности, выявленная система процессуальных правоположений и принципов, выработанная решениями ЕСПЧ, подлежит учёту и применению судами в гражданском судопроизводстве.

Выводы диссертанта по путям исправления отрицательных явлений применения решений ЕСПЧ в судебной практике позволяют создать условия соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, прошла рецензирование и обсуждение в Отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Материалы исследования нашли отражение в шести научных публикациях (список прилагается).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, логикой изложения материала. Диссертация содержит введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель, задачи, объект, предмет, методологическая, теоретическая и практическая основы, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования и о структуре диссертации.

Первая глава **«Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском процессуальном праве»** посвящена анализу сущности, правовой природы ЕКПЧ, решений ЕСПЧ в контексте гражданской процессуальной системы, определению способов и форм их применения в гражданском судопроизводстве, раскрытию их содержания на основе анализа судебной практики ЕСПЧ.

В первом параграфе *«Правовые основания отнесения решений Европейского Суда к источникам гражданского процессуального права»* автором обосновываются предпосылки единого масштаба понимания общепризнанных принципов и норм международного права, установленных в Конвенции. Основной вопрос этого параграфа - почему необходимо относить решения ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права?

В диссертации рассмотрен дискуссионный вопрос о соотношения юридической силы общепризнанных принципов и норм международного права с юридической силой Конституции РФ. На основе анализа международных норм, положений Конституции Российской Федерации и действующего законодательства сформулирован вывод о том, что при возникновении конфликта между правом на справедливое судебное разбирательство в

установленном решениями ЕСПЧ содержания и конституционными нормами, устанавливающими правила гражданского судопроизводства, первоочередному применению судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел подлежит конвенционное право на справедливое судебное разбирательство.

Через процесс интеграции российской и европейской правовых систем, анализируя действующее законодательство, судебную практику ЕСПЧ, автор обосновывает прецедентную природу решений ЕСПЧ. Анализ Конвенции, Конституции РФ, позволил обосновать предпосылки ограничения Россией части своего суверенитета в области прав человека и найти дополнительные основания отнесения решений ЕСПЧ к формально–юридическим источникам гражданского процессуального права.

На рассмотренных примерах решений ЕСПЧ во взаимосвязи с доктриной и гражданским процессуальным законодательством сделан вывод о том, что фактически ЕСПЧ устанавливает процессуальные правила реализации права на справедливое судебное разбирательство. С использованием доктрины автором сделаны выводы о выработке в своих решениях Европейским Судом процессуальных принципов, правоположений и правовых позиций, устанавливающих условия соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

Во втором параграфе *«Структура и содержание элементов процессуальной формы, установленной решениями Европейского Суда по правам человека в целях коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство»* раскрыты структура и содержание процессуальных принципов, правоположений, формируемых ЕСПЧ, и их конкретный состав (перечень).

С позиций доктринальных взглядов были проанализированы процессуальные правоположения, содержащиеся в решениях ЕСПЧ, и обоснован вывод о соответствии структуры процессуальных правоположений структуре процессуальной правовой нормы. Также обоснован вывод о наличии в них части признаков нормативности: общеобязательность для всех органов

государственной власти страны-участницы Конвенции; формальная определенность; неоднократность; неперсонифицированность; системность. Следует признать, что признак возможности государственного принуждения присутствует, поскольку страны участницы признали юрисдикцию ЕСПЧ, который вправе привлекать их к ответственности посредством присуждения со стороны государства компенсации в пользу заявителей.

Вопрос наличия признака «установлено государством» является дискуссионным. С одной стороны ни Конвенция, ни какой-либо другой нормативный правовой акт не наделяют Европейский Суд правом учреждать нормы права. С другой стороны, Россия дала своё согласие на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство, и поэтому, опосредованно, через деятельность ЕСПЧ, всё же можно установить наличие воли российского государства. Но все-таки говорить напрямую о наличии данного признака не представляется возможным.

Условно процессуальные принципы, относящиеся к праву на справедливое судебное разбирательство разделены на принципы, указанные в п. 1 ст. 6 Конвенции, и принципы, находящиеся в решениях ЕСПЧ. К каждому процессуальному принципу были отнесены выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правовоположения и правовые позиции, определяющие порядок их соблюдения.

Анализ выработанной решениями Европейского Суда системы процессуальных правовоположений и принципов позволяет сделать вывод, что её целеполагание заключается в определении процессуальных условий и требований, соблюдение которых судом обеспечивает реализацию права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. В данном случае значение решений Европейского Суда, которыми устанавливаются указанные процессуальные правовоположения, будет определяться через охранительную функцию Европейского Суда, заключающуюся в создании условий, исключающих нарушение права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

Суд при рассмотрении гражданского дела обязан соблюдать право лиц, участвующих в деле, на справедливое судебное разбирательство, которое, в свою очередь, не представляется возможным считать справедливым, если судом не будет учитываться и применяться вся система процессуальных принципов и правоположений, установленных решениями Европейского Суда.

Автором отмечена взаимосвязь результатов деятельности ЕСПЧ с принципами гражданского процессуального права.

В третьем параграфе *«Значение решений Европейского Суда по правам человека в развитии гражданского процессуального законодательства»* на основе действующего процессуального законодательства рассмотрено влияние решений ЕСПЧ на развитие процессуального законодательства, регулирующего гражданский и арбитражный процессы.

В конце первой главы автором обоснован ряд выводов. Решениями ЕСПЧ могут устанавливаться прецеденты толкования процессуальных принципов справедливости судебного разбирательства; процессуальные правоположения, разъясняющие порядок реализации этих принципов; процессуальные принципы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. В определенных случаях ЕСПЧ высказывает своё отношение, т.е. правовую позицию, к имеющейся процессуальной ситуации. Решения ЕСПЧ, устанавливающие подобные правовые явления, по сути, имеют прецедентную природу.

Регулирующее значение вырабатываемых решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений заключается в предписании определенного поведения участникам гражданского судопроизводства, тогда как регулирующая роль процессуальных принципов состоит в том, что они определяют основное содержание, способ толкования и применения конвенционного права на справедливое судебное разбирательство.

В правовой позиции ЕСПЧ даёт оценку на предмет соответствия процессуальных ситуаций праву на справедливое судебное разбирательство. В данном случае этими результатами деятельности ЕСПЧ устанавливается

процессуальная форма реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правоположения раскрывающие содержание принципов публичности, равенства сторон, беспристрастности и независимости суда, доступа к суду и др. не противопоставляются российским аналогичным процессуальным принципам, а расширяют их содержание в рамках коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство, целью которого является защита и реальное восстановление нарушенных прав лица.

Специфические принципы, выработанные ЕСПЧ, которых нет в гражданском процессуальном законодательстве – принцип правовой определенности, принцип равенства процессуальных возможностей, справедливости гражданского судопроизводства и др., тем не менее, имеют аналогичные подходы в гражданской процессуальной системе. Эти общие начала гражданского процессуального судопроизводства в силу Конституции РФ, Конвенции, являются обязательными для всех судов. Иной подход означал бы нарушение Россией взятых на себя обязательств на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство.

Проведенное исследование решений ЕСПЧ во взаимосвязи с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях решения Европейского Суда оказывают влияние на его развитие.

Выявляя в своих решениях имеющиеся в процессуальном законодательстве условия, способствующие нарушению права на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд выражает своё негативное отношение к ним и побуждает законодателя вносить соответствующие изменения для их устранения. Таким образом, решения ЕСПЧ, содержащие подобные «оценочные» правовые позиции, имеют в гражданском процессуальном законодательстве значение индикатора соответствия или несоответствия процессуальных законоположений процессуальной форме

коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство.

Вторая глава **«Реализация в гражданской процессуальной системе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека через деятельность высших судебных инстанций»** посвящена механизмам восприятия результатов деятельности ЕСПЧ, определяющих процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, через деятельность высших судебных инстанций.

В четвертом параграфе *«Включение в гражданскую процессуальную систему выработанных решениями Европейского Суда по правам человека процессуальных правоположений и принципов через деятельность КС РФ»* автором обоснован вывод о том, что, учитывая установленное ЕСПЧ «коллективное осуществление» права на справедливое судебное разбирательство, КС РФ обязан согласовывать установление конституционного смысла процессуальных законоположений с процессуальными правоположениями, установленными решениями ЕСПЧ.

Показана недопустимость механического переложения процессуальной формы, выработанной решениями ЕСПЧ в отношении соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, на конституционное судопроизводство в части принципа правовой определенности. В данном случае имеющиеся предложения о введении пресекательного срока при обращении в КС РФ могут дать отрицательный результат.

В пятом параграфе *«Решения Европейского Суда по правам человека в деятельности ВС РФ»* на основе анализа деятельности ВС РФ раскрыты способы учета решений ЕСПЧ в гражданском процессе. Например, в 2009 г. в качестве критерия обоснованности судебного постановления ВС РФ было приведено процессуальное правоположение: «Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены доказательствами, исследованными судом в установленном процессуальным

законом порядке» (Постановление ЕСПЧ по делу «Будаева и другие против России» от 20 марта 2008 г.)¹². В связи с этим возникает вопрос о пробеле в гражданском процессуальном законодательстве, которое не предусматривает полномочий судов кассационной и надзорной инстанций проверять вопросы факта. Представляется, что приведенное процессуальное правоположение позволяет данный пробел устранить.

Вместе с тем, по содержанию ссылок на правовые позиции ЕСПЧ следует констатировать наличие формального подхода в судебной практике ВС РФ. За небольшими исключениями отсутствуют определенные указания, как и когда судам следует применять решения ЕСПЧ. Но самое главное, ВС РФ не считает возможным высказаться в отношении результатов деятельности ЕСПЧ, а именно, что содержат в себе указанные решения и как они должны квалифицироваться судом. Иными словами, остаётся неопределенность в части обязательности использования в гражданском судопроизводстве результатов деятельности ЕСПЧ. Следует отметить бессистемность использования результатов деятельности ЕСПЧ. В целях коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство имеется необходимость систематизации результатов деятельности ЕСПЧ и определения их места в гражданском процессуальном праве. Подобная теоретическая неопределенность Пленумов ВС РФ в данном вопросе недопустима и не способствует установлению правильной единообразной судебной практики.

Отсутствие систематизации результатов деятельности ЕСПЧ в отношении гражданского процесса влечет различный подход ВС РФ в вопросе оценки законности судебных постановлений при выявлении случаев нарушения установленных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов. Примерами применения решений ЕСПЧ в своей деятельности ВС РФ как бы устанавливает единство судебной практики, если бы не факты произвольного применения (неприменения) процессуальных

¹² Обзор судебной практики ВС РФ от 16.09.2009 г. «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года» (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 16 сентября 2009 года) // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 11.

принципов и правоположений, выработанных решениями ЕСПЧ при схожих фактических обстоятельствах. Прежде всего, речь идет о принципе правовой определенности. Такой двойственный, произвольный подход ВС РФ может устанавливать только «разнообразие» судебной практики, что создаёт системные условия несоблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

В шестом параграфе *«Решения Европейского Суда по правам человека в деятельности ВАС РФ»* на основе анализа деятельности ВАС РФ в прошлом раскрыты способы учета решений ЕСПЧ в арбитражном процессе.

29.01.2014 года Совет Федерации Федерального Собрания РФ одобрил ряд законов, принимаемых в связи с Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О ВС РФ и прокуратуре РФ». Несмотря на грядущие изменения в российском судостроительстве, в результате которых ВАС РФ прекратит свое существование путем объединения с ВС РФ¹³, установленное деятельностью ВАС РФ единообразие судебной практики не потеряет своего значения. Как это не парадоксально звучит, но приходится констатировать, что именно благодаря принципу правовой определённости, выработанному ЕСПЧ, не противоречащее ЕСПЧ судебное «правотворчество» ВАС РФ остаётся актуальным и подлежит учету в гражданском судопроизводстве.

Выработанные ЕСПЧ процессуальные правоположения (правовые позиции) и принципы использовались ВАС РФ при разрешении различных процессуальных вопросов: при проверке судебных актов в надзорной стадии; при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или исполнения судебного акта; при установлении пропуска процессуального срока обжалования судебного акта; при определении надлежащего уведомления лица, участвующего в деле; при установлении соответствия третейского разбирательства принципам

¹³ Информация с официального ресурса Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации <<http://council.gov.ru/>> (последнее обращение 4 февраля 2014 г.).

беспристрастности и равноправия сторон; при оценке пределов вмешательства должностных лиц в имущество лица и др.

При проверке ВАС РФ судебных актов мотивированное использование решений ЕСПЧ осуществлялось различными способами: использовались правовые позиции ЕСПЧ по аналогии их применения в судебной практике ЕСПЧ; формулировались общие выводы на основе процессуальных правоположений, выработанных ЕСПЧ; учитывались необходимые критерии, установленные ЕСПЧ при рассмотрении заявления о присуждении компенсации; использовались правовые позиции ЕСПЧ в качестве ориентира оценки гражданско-правовых ситуаций.

Проведенный анализ деятельности ВАС РФ позволяет сделать вывод о том, что ВАС РФ рассматривал соблюдение в арбитражном процессе установленного Конвенцией права каждого на справедливое судебное разбирательство в контексте процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов, выработанных судебной практикой ЕСПЧ. Поскольку результаты этой практики объективированы в решениях ЕСПЧ, ссылки ВАС РФ в своих судебных актах на конкретные решения ЕСПЧ свидетельствуют о том, что последние рассматриваются в качестве источника арбитражного процессуального права.

Анализ судебной практики ЕСПЧ, деятельности высших судебных инстанций Российской Федерации, гражданского процессуального законодательства, позволил автору выделить несколько процессуальных ситуаций, в которых решения и/или решение Европейского Суда будут иметь юридическое значение при рассмотрении как для конкретного рассматриваемого судом дела, так и для всех дел. Обоснован вывод об индивидуальном значении решения ЕСПЧ для рассмотрения конкретного дела и общем значении решений ЕСПЧ для рассмотрения всех гражданских дел.

В главе третьей **«Значение деятельности Европейского Суда по правам человека в гражданской процессуальной системе»** рассмотрен вопрос восприятия национальной гражданской процессуальной системой

продуктов деятельности ЕСПЧ. По ряду признаков, например, включение исполнения решений суда в содержание права на справедливое судебное разбирательство и др., результаты деятельности ЕСПЧ, определяющие процессуальную форму справедливого гражданского судопроизводства, можно отнести к романо-германской гражданской процессуальной системе. Вместе с тем, наличие признаков прецедентного права в результатах деятельности ЕСПЧ позволяет говорить о присутствии черт англосаксонской гражданской процессуальной системы.

Таким образом, через выработанную процессуальную форму ЕСПЧ черты обеих вышеназванных процессуальных систем воспринимаются нашей гражданской процессуальной системой.

В седьмом параграфе *«Отражение в правовой культуре результатов деятельности Европейского Суда по правам человека»* на основе анализа деятельности различных ветвей государственной власти автор показывает, что уровень культуры органов власти характеризуется приматом интересов государства, но не верховенства права.

В восьмом параграфе *«Готовность гражданской процессуальной системы воспринимать результаты деятельности Европейского Суда по правам человека»* в целях выявления влияния решений ЕСПЧ на процессуальные действия субъектов гражданских процессуальных отношений исследованы их представления, мнения о решениях ЕСПЧ, о ЕСПЧ.

Экспертный письменный опрос 57 судей судов общей юрисдикции из 41 субъекта РФ; экспертный опрос 15 адвокатов, 3 помощников адвокатов, 27 стажёров адвокатов Адвокатской палаты Московской области; анонимный письменный опрос (анкетирование) 54 студентов юридических вузов г. Москвы показал, что более половины опрошенных адвокатов (60%) и около половины опрошенных судей (45.61%) рассматривают решения ЕСПЧ в качестве источника гражданского процессуального права. Значительная часть судей (66.7%) и адвокатов (86.6%) считают, что решения ЕСПЧ имеют юридическое значение в гражданском судопроизводстве.

На вопрос: «Что Вы понимаете под справедливым судебным разбирательством?», 49.12% судей и 37.7% адвокатов ответили – в соответствии с законом; 24.6% судей и 15.5% адвокатов – затруднились ответить; 1.75% судей и 13.3 % адвокатов ответили – в соответствии с требованием п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Только один адвокат указал на необходимость соблюдения выработанных решениями ЕСПЧ принципов, и ни один из судей не указал на связь между справедливым судопроизводством и установленными решениями ЕСПЧ процессуальными нормами. Лишь незначительное число судей (1.75%) и адвокатов (13.3 %) связали соблюдение требований п. 1 ст. 6 ЕКПЧ со справедливым гражданским судопроизводством.

Приходится констатировать, что отдельные элементы правовой системы и, соответственно, гражданской процессуальной системы, не в полной мере готовы правильно воспринимать и понимать значение решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве. Несмотря на взятые Россией обязательства приложить все усилия для коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство, на практике приходится констатировать формальный подход.

Некоторые представители законодательной и судебной власти при решении политических вопросов проявляют готовность к частичному отказу от взятых обязательств. С одной стороны, значительная часть опрошенных экспертов - профессиональных участников гражданских процессуальных отношений, относят решения ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права, но, с другой стороны, не связывают с ними соблюдение права на справедливое судебное разбирательство. Анализ судебной практики также показал, что использование решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве крайне редко, а в ряде случаев имеется существенное несоблюдение процессуальной формы права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем, анализ элементов гражданской процессуальной системы позволяет сделать вывод о том, что выработанная решениями ЕСПЧ

процессуальная форма соблюдения права на справедливое судебное разбирательство включена в гражданскую процессуальную систему. С одной стороны, данные решения ЕСПЧ воспринимаются в качестве источников гражданского процессуального права, с другой стороны, они являются связующим звеном между гражданским процессуальным законодательством и правоприменительной практикой судов.

В **заключении** диссертации автором обобщен вывод о том, что деятельность ЕСПЧ оказала существенное влияние на большинство элементов отечественной гражданской процессуальной системы. Фактическая процессуальная деятельность высших судебных инстанций свидетельствует об использовании выработанных ЕСПЧ процессуальных принципов (правоположений) и правовых позиций в качестве процессуальной формы коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство. В работе были сформулированы дополнительные основания отнесения решений ЕСПЧ к формально юридическим источникам гражданского процессуального права.

С учетом проведенного исследования автором дано определение гражданской процессуальной системе, под которой следует понимать обладающую внутренним единством и обусловленную целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских или иных правоотношений совокупность всех элементов - правовых явлений и связей между ними в гражданском судопроизводстве: гражданского процессуального права, гражданского процессуального законодательства, правовой культуры субъектов гражданского судопроизводства, судебной практики, правовых позиций высших судебных инстанций, доктрины, а также решений ЕСПЧ, устанавливающих процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство.

Повлияла деятельность ЕСПЧ и на доктрину, например, в отношении включения исполнительного производства в качестве стадии гражданского

(арбитражного) процесса. Следует отметить значение решений ЕСПЧ в качестве фактора, воздействующего на правовую культуру в отношении восприятия прав человека и корреспондирующих обязанностей государства в контексте требований принципа верховенства права. Это можно наблюдать, в том числе, в особых мнениях судей КС РФ, когда они мотивируют свои возражения с учетом правовых позиций ЕСПЧ¹⁴.

ЕСПЧ своими решениями устанавливает единый масштаб понимания условий реализации права на справедливое судебное разбирательство, требования к суду, к процессуальной форме, к единству содержания как процессуальных, так и материальных норм права, к единству понимания основных прав и свобод человека. Такие решения являются связывающим звеном между процессуальным законодательством, к которому относится и ЕСПЧ, и правоприменительной практикой. При этом правовая природа решений ЕСПЧ обусловлена международным договором. Толкуя и применяя Конвенцию, Европейский Суд выводит из её содержания объективно существующее право на справедливое судебное разбирательство.

Кроме этого, деятельность ЕСПЧ имеет значение для формирования правовой культуры всех субъектов гражданской процессуальной системы и, прежде всего, для формирования понимания «справедливости» гражданского судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве решения ЕСПЧ оказали влияние на приведение реализации права на судебную защиту в соответствие с объективно существующим содержанием права на справедливое судебное разбирательство, установленного п. 1 ст. 6 Конвенции. Следует выделить направления такого влияния: выявление положений гражданского процессуального

¹⁴ Постановление КС РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 НК РФ в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом ФАС МО; Постановление КС РФ от 14.11.2005 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ» <<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>> (последнее посещение – 15 апреля 2013 г.).

законодательства, несоответствующих Конвенции; выявление процессуальных ситуаций, когда действия суда не соответствуют требованиям справедливости судопроизводства.

Наряду с решениями ЕСПЧ, которые содержат общие начала справедливого гражданского судопроизводства и имеют значение для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство во всех гражданских делах, имеются решения ЕСПЧ, которые имеют сугубо прикладное, процессуальное значение для рассмотрения конкретного гражданского дела.

Таким образом, решения ЕСПЧ имеют многогранное значение в гражданском судопроизводстве и определяются в контексте гражданской процессуальной системы. Вместе с тем, анализ представлений судейского корпуса о праве на справедливое судебное разбирательство позволяет говорить о недостаточном уровне понимания его сущности, что создаёт условия произвольного и необязательного соблюдения процессуальной формы данного права. Проведенное исследование судебной практики показывает, что иногда в гражданском судопроизводстве имеет место «механический» перенос результатов деятельности ЕСПЧ, когда берется форма выработанного решениями ЕСПЧ процессуального правоположения или принципа в отрыве от его содержания и применяется в качестве регулятора гражданских процессуальных правоотношений.

Для преодоления выявленных проблем требуется комплексный подход во взаимосвязи со всеми элементами гражданской процессуальной системы. Представляется, что высшим судебным инстанциям необходимо ясно высказаться о правовой природе решений ЕСПЧ и об обязательности их применения в гражданском судопроизводстве. В программу повышения квалификации судей и адвокатов, а также в программу обучения студентов юридических ВУЗов следует ввести курс изучения процессуальной формы, установленной решениями ЕСПЧ в отношении соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. В гражданском процессуальном

законодательстве необходимо сделать изменения, обязывающие суды соблюдать указанную процессуальную форму.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4 (21). С. 130-141. (0,6 п.л.).

2. Иодковский Э.В. Соотношение юрисдикций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека и их влияние на гражданское судопроизводство // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1 (22). С. 196-205. (0,5 п.л.).

3. Иодковский Э.В. Тенденции применения решений Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2 (23). С. 196-206. – (0,6 п.л.).

2) в иных изданиях:

4. Иодковский Э.В. Проблемы соблюдения в гражданском судопроизводстве прав лиц, гарантированных Конвенцией по защите прав человека и основных свобод // Адвокатская палата Московской области. 2010. № 1. С. 13-16. (0,5 п.л.).

5. Иодковский Э.В. Исторические предпосылки соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве // Адвокатская палата Московской области. 2010. № 5. С. 38-47. (1,1 п.л.).

6. Иодковский Э.В. Доктринальные предпосылки соблюдения права каждого на «справедливое судебное разбирательство» в гражданском судопроизводстве // Адвокатская палата Московской области. 2010. № 9. С. 38-44. (0,6 п.л.).